

Андрей Гоман

*Caro m'è 'l sonno, e più l'esser di casso,
mentre che 'l danno e la vergogna dura;
non veder, non sentir m'è gran ventura;
però non mi destar, deh, parla basso.*

ВАРАНАСИ

Андрей Гоман

Варанаси

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9063711
ISBN 978-5-4474-0523-6*

Аннотация

Варанаси – это особое место, умерев здесь, человек попадает в рай. Устав от своей жизни, от внутренних противоречий, Феликс приезжает в Варанаси, в надежде обрести покой. В ожидании заветного часа Феликс узнает новые тайны своей души, жизнь открывается для него с новой, неизведанной стороны.

Содержание

Глава I.	5
1.	5
2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Варанаси

Андрей Гоман

© Андрей Гоман, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава I.

Дорога в Рай

«В тысяче образов смерть у меня пред глазами витает; гибель не столь тяжела, сколь ожиданье ее»

Овидий

1.

Письмо

«У богатых много преимуществ, одно из самых весомых это деньги. Нет, деньги не дают счастья, они не дают спокойствия, они не дают тебе истинны. В принципе деньги ничего не материального не дают. Но преимущество человека владеющего деньгами это возможность, возможность быть независимым и помогать другим, для некоторых это счастье. Деньги открывают путь к путешествиям, к обеспеченной старости, к обеспеченному потомству, для некоторых это спокойствие. Деньги позволяют тебе учиться, в нашем современном обществе хорошее образование дается только за хорошие деньги, хорошее образование это мыслящий человек. Мыслящий человек может увидеть истину. Человек, пони-

мающий путь, которые могут открыть деньги, человек умеющий пользоваться своими деньгами способен обрести счастье. Именно поэтому я полагаю, что богач стоит на один шаг ближе к счастью, чем бедняк. Повторюсь, не из-за денег, из-за их возможностей. Однако чаще всего бедняк достигает счастье раньше, чем богач. Богач тратит свои сбережения не по назначению. Таково моё мнение. И не смотря на то, что я богат и еду в самом дорогом вагоне этого поезда, я никогда не стремился к деньгам, я стремился к возможностям, которые они могут открыть. Я не стремился к статусу, но я его достиг. Я никогда не стремился к богатым вещам, но они у меня были по долгу службы, увы, общество моего круга их требует. Я никогда не прославлялся транжирой, лицемером или эгоистом, я всегда стремился не к личному обогащению, а к успеху моего дела и тех людей, которые его окружали. Я убежден, если человек мыслит именно так, он достигнет богатства. Не желайте деньги, не желайте статус или вещей. Желайте те возможности и то дело, что вы творите – это и есть истинная цель достойная восхищения».

Таково мое наставление молодым людям. Сейчас время упадка, как морального, так и культурного. Что ценилось раньше, сейчас уже не в моде. Честность, преданность, нравственное обличие добродетелей ушло в небытие. Ушло со всем, с концами. Люди жаждут власти, денег и славы. Эти пороки были всегда, они искушали каждого. Кто-то боролся с ними, кто-то принимал их. Жажда власти и славы у нас

в крови, мы с ними рождаемся и умираем. Жажда денег приобретается в ходе нашего взросления, к сожалению, общество навязывает стандарты. В число таких стандартов входит желание получить, как можно больше денег. Вспомните, нам с детства говорят о том, что человек должен получить хорошую работу, чтобы ты мог заработать на квартиру и машину, на одежду и т. д. Тем самым мы вступаем в бесконечную гонку.

На этих рассуждениях в дверь постучались.

– Войдите, – сказал я.

В вагон заглянул проводник и сказал, что мы прибываем на станцию Варанаси ровно через три часа.

Под звуки колес поезда я решил написать прощальное письмо своему брату, Вильгельму. Правителю полиса Москва. Я достал из своей сумки планшет, мой помощник голосом милой девушки ответил мне:

– Добрый вечер, Феликс.

– Здравствуй, Мойра.

– У вас шесть непрочитенных писем, зачитать? – спросила Мойра.

– Нет. Мы будем писать письмо, – сказал я.

– Кому?

На какой-то миг я задумался, задумался о том, как воспримет моё письмо Вильгельм. Я ведь покинул брата и родной город тайно. Раньше я был бы уверен, что мой брат беспокоится за меня, но сейчас же я знаю, что он злится. Я знаю,

что он поднял по тревоге все свои спецслужбы, наверняка тайная полиция уже мчится за мной. Меня спасает лишь одно, что в данный момент я нахожусь на чужой территории. Но он мой брат, и долг чести обязывает меня проявить уважение к нему.

– Вильгельму, – сказал я.

– Я готова, – ответила мне Мойра.

– Вильгельм. Я прошу у тебя прощение, за то, что не сказал тебе о том, что решил покинуть тебя. От этой мысли мне больно, но я искренни, верю в то, что ты сможешь меня простить. Я устал, устал от этой жизни. Я верой и правдой служил тебе и моему городу, моему народу. Но мне слишком больно смотреть на то, как ты губишь его, себя. Тьма, жажда власти ослепила тебя. Интересы твоего города, твоего народа, тот смысл правления, что передал тебе отец, больше не существует. В твоих глаза есть только смысл власти, а в действиях только тирания. Мне слишком больно смотреть на это, поэтому я покинул тебя. Моя душа мечется, от долга. Поэтому я отправляюсь в Варанаси, в место, где я смогу обрести долгожданный покой. Твой брат, Феликс.

– Готово. Отправлять? – спросила Мойра.

Я смотрел в окно и не верил в то, что происходит. В то, что это со мной.

– Господин?

– Что ты сказала Мойра?

– Мне отправлять? – переспросила Мойра.

– Да – ответил я.

– Письмо доставлено.

– Сообщи управляющему, я прибуду на станцию Варанаси через три часа – сказал я.

– Слушаюсь.

– Я буду спать, не буди меня – добавил я.

Я положил планшет на стол, а сам устроился поудобнее и закрыл глаза.

Мне снился мой город, я помню, как гулял по нему. Как проходил мимо лавки с вкусными пончиками, затем была лавка с мороженым. Однако этот сон сменился войной. Я снова вернулся на войну, я снова и снова переживал все свои битвы во сне. Видел, как умирают мои воины, как из них уходит жизнь. Я видел, как плачут жены и матери, дети и отцы. Нет в войне ничего романтического. На войне только грязь, кровь, боль и страх – больше ничего в ней нет.

Затем мне снова снилась лавка с мороженым и тот случай, как мы с братом своровали пломбир. Продавец меня застукал, я не отличался ловкостью, в отличие от моего брата. Продавец отвел меня к отцу, но Вильгельм взял всю вину на себя. И я легко отделался, однако кара для моего брата была сильной. Ему всегда доставалось больше, чем мне, не потому что я был младше. Отец всегда считал, что Вильгельм наследник и должен быть примером не только для меня, но и для всех. Поэтому пытался розгами научить уму разуму, но Вильгельм был шалопаем и весельчаком, его и так все любили и разу-

меется, он постоянно проказничал.

Затем сны сменились, и я снова оказался на войне, я очутился на своей первой битве. Мы проигрывали и отец, что бы переломить ход сражения отправил нас с братом в самую гущу, в самую мясорубку. Было ли это жестоко по отношению к своим детям? Да, мне было шестнадцать, Вильгельму двадцать. Но когда ты король, когда за тобой твой город и твой народ, нужно идти на риск, а порой и жертвовать. Мы выиграли и когда мы остались один на один с отцом в шатре, он обнял нас и заплакал.

2.

Варанаси – дорога в Рай

Проводник разбудил меня примерно в шесть утра, поезд прибывал в семь на станцию Варанаси. Я успел выпить чашку кофе и дать указания Мойре отправить завещание моему душеприказчику.

На станции меня ждал шофер, он помог мне заполнить соответствующие документы. Все же это чужая территория, что бы находится здесь, мне нужно было разрешение. Благо Варанаси способствует этому. Мы сели в машину и отправились.

Шофер сказал, что ехать нам минут десять и чтобы не скучать я мог полюбоваться красотами этих мест. Места действительно живописные, вдали были видны горы. Слева от меня были луга, по которым вальяжно гуляли коровы и овцы. Глядя на них складывалась ощущения, что это люди у них в гостях, что это их место, а мы просто заблудшие души. В них было столько спокойствия, словно они прозрели. Справа от меня был лес, он был очень красивым, золотые листья вперемешку с бордовым цветом, дарили столько восхищения. Я никогда не замечал за собой интерес к природе, к её красоте. Единственное, что меня увлекало, это была поэзия и проза. 90% моего мозга всегда было сосредоточено на делах полиса.

Шофер не соврал, и мы действительно добрались за десять минут. Дом Варанаси располагался у подножья сопки. Это было пятиэтажное здание, я не знаю в каком стиле оно сделано. Но на вид оно было величественно, здание было сделано из белого и красного кирпича. Когда мы подъехали немного ближе, дом мне напомнил красивый замок или собор. Я не понимал, что это за здание. В прочем это не удивительно, это трудное для человеческого восприятия место и здание такое же непостижимое.

У входа в дом стояла большая статуя мужчины, наверное, около двух метров в высоту, мужчина сидел на скамейке и держал в руке что-то вроде подковы, только более правильной, круглой формы. Это был пожилой мужчина, одетый в строгий костюм, с длинными кудрявыми волосами. Шофер увидев, что я разглядываю памятник сказал, что это Рене Спиноза, человек открывший Варанаси, а подобие подковы – это энсо, символ его открытия.

Войдя в дом первое, что меня поразило, это огромная люстра в холле. Внутри мне все напоминало отель, старый и очень дорогой отель. Знаете, когда все сделано из дорогого дерева. Светильники из настоящего хрусталя, мебель словно взята из музея. Варанаси поражал меня все сильнее и сильнее, но теперь уже не только своей таинственностью, но и роскошью.

Меня встретил портье, молодой, я бы даже сказал совсем юный парень. Он любезно взял мой багаж и сопровождал меня

к администратору этого дома. Оказалось, что здесь действительно работают по принципу отеля. Портье, администратор, горничные, повара и еще разная прислуга. Признаться честно я не знаю, удивлен я или нет. Казалось бы, принцип посещения этого места схож с сущностью туризма – все мы здесь остаемся на время.

Рядом со стойкой администратора стояли две статуи, я очень далек от искусства. Но они так заворожили меня, что я позволил себе на них пялиться. Это были обнаженные мужчина и женщина, они лежали на диване или что-то вроде того. Казалось бы, нет в них ничего особенного, но я не мог оторвать от них взгляд. Они словно околдовали меня, было что-то в них такое, что вызывало во мне не только интерес, но и рассуждения. Я не удержался и спросил у администратора, что это за скульптуры.

Администратор с удовольствия, даже не смотря на то, что я отвлек его от заполнения весьма важных документов, которые касались моего пребывания здесь, ответил:

– Это Сумерки и Аврора.

Я продолжил смотреть на скульптуры, так прошло пару минут.

Закончив оформлять документы, администратор дал мне электронный ключ, небольшую брошюру и сказал, что меня проводит портье. А затем добавил:

– Ужин будет ровно в семь.

– Спасибо – ответил я.

Я отправился вслед за портье, мы зашли в лифт. На вид он казался таким же дорогим и раритетным, но по его ходу было понятно, что механизм в нем современный. Так же в лифте играла приятная музыка, играл чудный саксофон.

И вот, наконец, я добрался по длинному коридору до своего номера, зайдя в номер, портье поставил на пол мой багаж и улыбнулся мне.

– Простите, вы принимаете рубли? У меня, к сожалению, нет вашей валюты – сказал я.

– Что вы месье, это вовсе не нужно.

Портье снова улыбнулся мне и покинул мой номер.

Я осмотрел свой номер, это была хорошая комната, маленькая и уютная. В ней было все, что нужно. Небольшой холодильник, телевизор, несколько книг на полке. После осмотра комнаты, я решил, что стоит немного поспать. Укутавшись в одеяло, я уснул, мне ничего не снилось, и это было счастье. Проспал я около двух часов, затем меня разбудил стук в дверь.

Очухавшись от сна, я открыл дверь. На пороге стоял молодой портье, с улыбкой до самых ушей.

– Вас ждут на обед – произнес он.

– Хорошо, спасибо. А где здесь столовая? – спросил я.

– Я вас провожу – ответил портье.

Я закрыл комнату и направился вслед за портье. Мы снова зашли в ретро лифт, на этот раз в нем играла классическая музыка, не знаю её названия, но она была красивой.

Лифт опустился на первый этаж, портье стремительно ринулся, я же следом за ним. И все это время улыбка не сходила с его лица. Чему он был так рад, я не знаю. Я не обращал внимания на неё. Но порой мне казалось, что он дурачок. И впредь, когда я его видел, он всегда улыбался. Вот такой жизнерадостный или глупый человек.

Мы зашли в столовую, это было большое помещение. Что бы понять, что это за место, нужно просто представить самый дорогой ресторан. Где столы и стулья сделаны из дорогого материала, где на потолке висит дорогая, декоративная люстра. На стенах висят картины. Признаться честно мне было не по себе от того в каком виде я пришел в это место, так и хотелось сбежать, найти смокинг и вернуться.

Портье улыбчиво кивнул мне и удалился. Я же застыл на пороге от незнания, куда мне садиться. Зал был полностью пустым, только лишь бармен протиравший бокалы и администратор подавали признаки жизни в этом ресторане. Администратор, пожилой мужчина, что оформлял меня, видя моё замешательство подошел ко мне.

– Присаживаетесь месье.

– Я могу сесть за любой столик? – наивно спросил я.

– Конечно.

Я сел за первый же столик, что попался на моём пути.

Ко мне подошел официант и дал меню. Меню было богато на выбор, признаться честно даже для меня, как для члена королевской семьи это было роскошно. Больше полови-

ну блюд я просто не знал, мне не хотелось выглядеть глупо в глазах официанта, поэтому я заказал привычный для меня стейк и обжаренные дольки картофеля. Вот так я нахожусь, пожалуй, в одном из самых дорогих ресторанов в мире и заказываю обычную картошку с мясом.

Официант принял заказ и удалился, я же решил скоротать время, разглядывая картины, благо их было много. Затем я рассматривал светильники, они все были какой-то странной формы. Если бы я разбирался в них, я бы непременно восхищался их формой, их дизайном. Но я был далек от этого и поэтому просто с интересом наблюдал.

Вскоре мне принесли обед, он был необычайно вкусным. Я ел так, как будто это последний стейк в моей жизни. Ирония, ведь этот стейк возможно, через три месяца станет и вправду последним. После мне принесли чай с пирожным. Закончив обедать, официант все быстро унес, посидев несколько минут, я вернулся в свою комнату и продолжил сон. Сон был снова беспокойным, мне снова снилась война, мне снился отец, затем мне снился Вильгельм.

Я проснулся, когда уже наступил вечер. На часах было ровно семь, было уже темно. Здесь рано темнеет и поэтому повсюду на улице стоят фонари. В комнате был мрак. Я включил свет и посмотрел на часы, тут в дверь постучались.

Открыв дверь, я увидел парня лет двадцати четырех. Смуглая кожа и темные волосы, густые брови и карие глаза, высокий, худоват, но атлетичен – вот так он выглядел, тогда

я даже и представить не мог, что этот серьёзный, не много-словный парень принесет в мою жизнь очень многое. Его челюсть была сильно сжата, в результате чего его вид был весьма суров, а в совокупности с нахмуренными бровями – образ был весьма не доброжелательным.

– Время обеда – сурово сказал парень.

– Вы подождете меня? Я честно говоря, не совсем помню куда надо идти – спросил я.

Парень ничего не ответил, он лишь кивнул «да». Признаюсь честно, меня это взбесило, разве так сложно ответить?

Я взял свой электронный ключ и попытался закрыть дверь, но по непонятным причинам дверь не закрывалась. Я пробовал снова и снова, но каждый раз на табло горело «открыто» и женский голос дублировал известный и столь раздражающий факт «Введите ключ».

Парень глядя на мои мучения, не выдержал.

– Вам помочь? – спросил он.

– Я не понимаю, еще утром я закрыл нормально. А сейчас не могу – дергая электронный ключ, произнес я.

– Вы просто не нажимаете кнопку.

– Какую? – удивленно спросил я.

Парень снова молча подошел ко мне и показал чёрную кнопку в самом низу приборной панели. Я нажал на неё и провел электронным ключом. И вот оно счастье замок сработал, на табло загорелось долгожданное «закрыто».

– Спасибо – сказал я.

Парень молча направился к лифту, я следом за ним. Так же молча мы вошли в лифт. В лифте играл рояль. Музыка была очень красивой, я прислушался. Она наполняла меня столь разными эмоциями, она была такая проникновенная, что в какой-то момент я подумал, что вот-вот расплачусь.

Видимо мой внешний вид выдал мой интерес к музыке, и мой сосед по лифту произнес:

– Это неоклассика.

– Что простите? – спросил я.

– Музыка, что играет. Жанр называется неоклассика.

– Я не знал.

– Просто я любитель.

Двери лифта открылись, и первым вышел парень, я же шел снова следом за ним. Этот отрезок пути я хорошо помнил, я не помнил, где нужно было сворачивать, чтобы попасть в столовую. Поэтому я смиренно шел за моим спутником. Парень свернул направо, я следом, после он открыл дверь, и мы очутились в столовой.

– Мы на месте – констатировал парень.

– Спасибо – сказал я.

Парень вышел из столовой. Я осмотрелся. В столовой было около десяти человек, не считая администратора, бармена и четверых официантов. Все посетители сидели порознь, молча ели. Видимо молчаливость здесь в почёте.

Я сел за первый же столик, ко мне сразу же подошел офи-

циант и подал мне меню. Я спросил, нет ли у них супа с томатом. Он произнес три названия и перечислил все ингредиенты, признаюсь честно, что я в жизни не выговарю эти названия, а большинство ингредиентов я даже в глаза не видел. Все, что я мог это произнести:

– Мне вот первое блюдо, что вы сказали и чай.

– У нас чудесный штрудель – добавил официант.

– Отлично. И его – добавил я.

Официант ушел, я принялся снова рассматривать картины. В столовую вошел парень, что проводил меня сюда. Увидев меня, он подошел.

– Вы не против, если я составлю вам компанию – спросил он.

– Нет – ответил я.

Парень сел напротив меня. К нам снова подошел официант.

– Мне все то же самое – сказал парень.

Официант молча кивнул и удалился.

– Андрей – произнёс, уже знакомый мне человек.

– Феликс – ответил я, и мы пожали друг другу руки.

– Сколько вы уже здесь? – спросил я.

– Послезавтра будет ровно три месяца.

После этих слов нам принесли наш заказ, мы молча принялись ужинать. Посетители одним за другим покидали столовую, а мы же пили чай. Андрей рассказывал про музыку.

– Когда мне было пять лет, я впервые увидел скрипку,

наверное, это самое знаменательное событие в моей жизни. Удивительно, наверное, даже поступление в лучшую консерваторию, приглашение в лучший оркестр не стоят по значимости, с таким казалось бы, малозначительным фактом, как то что маленький ребенок увидел скрипку. Но в тот самый момент судьба связала нас. И казалось моя судьба – это судьба счастливого человека. Но тот, кто знаком с вдохновением, знает, что её невозможно контролировать. Вдохновение тесно связано с человеком, чье предназначение созидать. Человек же в свою очередь тесно связан со свободой. Поэтому невозможно заставить человека творить. Свобода является ключевым фактором, поиск свободы должен стать смыслом жизни. Я жил и творил во многих городах, всюду меня приглашали к себе. Но со временем все правители пытались подчинить меня, что бы моё вдохновение умирало народ и подчиняло их души правителю. Я верю, что существует абсолютная свобода. Свобода, когда человек может созидать, иногда она проявляется в моих произведениях, она в тех моментах, когда я пишу музыку. Рано или поздно я покидал города, чтобы найти место, где я буду свободен. Со временем я понял, пока ты жив, ты не обретишь истинную, абсолютную свободу. Но мы разные и у всех разное представление о свободе, и о той грани, на которой она находится. Для кого-то жить независимо от родителей – это уже свобода. Поступать, так как диктует твоё сердце – вот свобода для кого-то. Свобода в экономическом плане, возможность

иметь работу и платить по счетам не зная нужды – вот свобода, для кого-то. Получая нужную свободу, человек обретает долгожданное счастье. Поэтому, что для одного свобода и счастье – для другого может быть каторга. Я не нашел свободу, более того меня постоянно пытаются лишить даже возможности искать её. Пытаются подчинить. Так я и попал сюда.

Признаю честно, мне трудно было понять его суждение, его мысли. Я военный человек, я воин который всю свою жизнь служил по кодексу. Цель моей жизни было служить на благо моего короля и моей страны. А тут человек рассуждает на тему свободы, о выборе. Сложно мне думать об этом, ведь у меня никогда не было свободы выбора.

– Что бы вы посоветовали послушать? – спросил я.

– Послушайте Вагнера, Бетховена или Шопена – ответил Андрей.

– Признаюсь. Я никогда не слушал музыку —

– Как это? Разве так возможно?

– Там где я рос и жил, музыка считалось проявлением слабости и мягкости духа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.